

“Льдина, как этот Лю Ин может быть таким наглым? Угнетая народ перед носом императора, разве он не боится, что кто-нибудь донесет на него?”-ее руки и ноги уже были теплыми, она начала оживать и спросила то, чего не понимает.

Сяо Сюй повернулся и взглянул на солнце на крыше. Его глаза были такими глубокими, будто бы покрыты тонким слоем тумана. Людям было действительно трудно догадаться, о чем он думает.

“Самое опасное место-самое безопасное. Более того, родословная семьи Лю уже охватила всю Западную империю Сюань ещё с прошлого поколения, отношения очень глубокие и сложные. Можно сказать, что, потянув за один волосок, можно пошевелить всем телом. Так что, в принципе, никто в императорском дворе не стал бы опрометчиво выступать против них.”

“Значит, на этот раз ты поступишь справедливо?”- Она поняла в чем дело. Когда она взяла под свой контроль политическую власть при дворе, чтобы сохранить эту родню или стать для них сильной опорой, ей пришлось укреплять отношения с семьёй Лю, чтобы никто не осмелился ее сместить. Только тогда она смогла твердо стоять на ногах во дворце.

На этот раз преступление Лю Ина было замечено льдиной. Для него это была очень сложная проблема. Возможно, что он может спровоцировать целую кучу проблем.

Именно поэтому он сказал фразу, про один волосок и все тело.

“Я-принц Западного Сюаня, ответственность, возложенная на меня, не позволит мне игнорировать этого нечестного, несправедливого и неподобающего человека. Я не позволю ему продолжать издевательства над простым народом.”-сказал он спокойный и твёрдым тоном.

“Льдина, ты действительно хороший человек!”- Чу Цин-Янь не могла не показать ему большой палец, чтобы выразить свое одобрение.

Сяо Сюй поднял руку, чтобы погладить ее по голове, когда очень легкий вздох вырвался из уголка его рта.

Закончив говорить, Чу Цин-Янь не заметила, что лицо человека над ее головой выражало слабую боль.

Вскоре после этого, когда она узнала правду, она, наконец, поняла, что день под холодным тонким лунным светом был ледяным даже в комнате с дровами. Когда это великодушное плечо поддерживало ее и дарило тепло, произнося эти слова, льдина израсходовал много умственных и физических усилий.

Может быть, объятия были слишком теплыми, и поэтому она чувствовала некоторую усталость, но все же старалась не заснуть. Она улыбнулась сидящему перед ней человеку.

"На самом деле, льдина, независимо от того, носишь ты маску или нет, я все еще думаю, что ты действительно хорош. Внешний вид человека может быть очень важным для некоторых людей, но в моих глазах, независимо от того, как ты выглядишь, отвратительная или же несравненно уродливая у тебя внешность, в моем сердце ты очень важен, так же сильно, как мои мама и папа."

Палец Сяо Сюя напрягся. Из-за ее слов, ледяной снег и иней в его глазах, мало-помалу начал рассеиваться. Он не ожидал, что она скажет такое. Это несколько смущало его, заставляя беспомощно подыскивать слова.

Чу Цин-Янь не заметила изменения в выражении его лица, и как будто все еще погруженная в свой собственный мир, медленно и тихо продолжила говорить.

“Есть люди, которые могут зависеть от своей внешности и использовать ее, чтобы зарабатывать на жизнь. Более того, есть люди, которым не нужно ни от чего зависеть, в этом мире они остаются лишь тенью. Но ты настоял на том, чтобы встать на ноги. Льдина, у тебя есть личность и статус, которым все завидуют и не могут получить. Ты имеешь право быть высокомерным. Ты готов использовать свои собственные силы, чтобы жить так, как ты хочешь, ты уже слишком крут!”

“В этом мире только крабы могут ходить боком.”-Сяо Сюй улыбнулся, он знал, что она утешает его. На его сердце потеплело, и он стал поглаживать ее голову ещё более нежно.

Чу Цин-Янь улыбнулась.

“Быть крабом тоже довольно хорошо, кто может закрыть любому путь? Просто дай ему две клешни!”

“Какая тиранша, будь осторожна, иначе ты навлечешь на себя негодование.”-Ее детские слова заставили его тихо рассмеяться.

Чу Цин-Янь услышала этот смех и почувствовала, как ветерок прошелся по листьям лотоса в пруду, раскрывая распускающиеся почки.

Этот звук был как небесная музыка, или звенящая родниковая вода, достигающая небес.

Чу Цин-Янь повернулась и встала, она смогла уловить только легкую улыбку в уголке его рта.

“Льдина, мне послышался твой смех.”-проворчала она.

Холодный и ясный вид Сяо Сюя был восстановлен, когда он категорически начал отрицать это.

“Ты ослышалась.”

“Невозможно, ах!”-Чу Цин-Янь потеряла нос, она чувствовала, что льдина был смущен и поэтому не хотел признаваться в этом. Поэтому она стала подражать хулиганам, скрывающим злые намерения, из тех старых пьес.

“Девочка, иди сюда, улыбнись дедушке.”

Лицо Сяо Сюя стало черным.

“Не хочешь-Ах, так пусть дедушка тебе улыбнется!”-Чу Цин-Янь подошла к нему, моргая большими глазами и с улыбкой взглянула на него.

Цвет лица Сяо Сюя стал еще темнее, одним движением он притянул ее в свои объятия.

“Тебя что, нужно отшлепать? Ты научилась быть хорошей за три года, а плохой-за три дня. В следующий раз, если ты узнаешь такие вещи, будь осторожна, я накажу тебя и не позволю есть вкусняшки!”

“Ладно, ладно, я ошиблась!”-девочка, только что делавшая угрожающие жесты, уже поникла. Она жалобно схватила его за одежду и прижалась поближе.

Увидев это, Сяо Сюй холодно хмыкнул, не желая обращать на нее внимания.

Чу Цин-Янь знала, что льдина из-за этого не рассердится. В его объятиях она нашла уютное местечко и подняла голову. Теперь она могла видеть только красивую, как Нефритовая корона, челюсть. В современном мире многие люди используют лучший угол, декорации в пейзажной живописи, чтобы описать чей-то изысканный подбородок. Теперь она понимала, что это описание было очень уместно.

Челюсть льдины была совершенной.

Она моргнула и неожиданно улыбнулась. На самом деле, его великолепие после изменения внешности ослепляло глаза, но для нее это не имело никакого значения также, как и таинственность его маски.

Красота длится недолго, а вот талант будет сопровождать человека всю жизнь.

Иметь красивую кожу не так здорово, как иметь красивую кость.

Быть красоткой хорошо, но что толку, если внутри ты пуста?

Сяо Сюй заметил ее наглый взгляд и вздохнул. Недавно он обнаружил, что его лидерство оказалось под угрозой. Малышка, казалось, все меньше и меньше боялась его.

Как раз в тот момент, когда он был готов заставить ее заснуть, он вдруг услышал, как она что-то сказала, и его палец немедленно напрягся.

"Льдина, если ты больше не хочешь менять свою внешность, то носи маску. Если не хочешь носить маску, то покажи своё настоящее лицо. Независимо от того, как ты выглядишь, Чу Цин-Янь все равно будет непоколебимо верна. Я не из тех, кто ставит внешность превыше всего. Все любят красоту, но Цин-Янь больше заботится о том, является ли человек хорошим внутри. Независимо от того, заслуживает ли доверия честность этого человека."

Не будет ненавидеть, не откажется, не сдастся.

Это была манера Чу Цин-Янь, когда она заботилась о ком-то.

Сяо Сюй тупо посмотрел на нее, а когда он пришел в себя и опустил голову, чтобы сказать что-то, из его объятий послышались звуки дыхания.

Он слабо улыбнулся, снял верхнюю одежду и надел ее на нее. Сяо Сюй заключил малышку в объятия и прижал к себе, прогоняя ночной холод.

Покончив с этим, он опустил голову, и в лунном свете ее лицо показалось очень нежным. Слегка приподнятые ресницы выглядели очень красиво. Если Дух огня и другие увидят эту сцену, возможно, они вырвут себе оба глаза. Их грозное несокрушимое Высочество, как он мог выказать такую нежность, как будто между отцом и дочерью?

Когда Сяо Сюй посмотрел на это маленькое лицо в его объятиях, которое излучало блеск в слабом лунном свете, его сердце стало спокойным.

Даже если бы он снова и снова сражался в победоносной битве, снова и снова получая новые

звания, он никогда не почувствовал бы такого удовлетворения, как сейчас. Можно сказать, что его сердце успокоилось!

Внешность этой малышки восполняла большой огонь того времени, который прожег дыру в его сердце.

Малыш, тебе не нужно сопровождать меня, управлять семьей, страной и всем под небесами. Тебе просто нужно вырасти здоровой, этого уже достаточно.

Я не знаю, как долго смогу сопровождать тебя. Но никогда никому не позволю тебе обижать.

Быть счастливой и в добром здравии, это мое собственное требование к тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/541167>